

Издатель

ФГБОУ «Петрозаводский государственный университет»
Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

Литературный журнал

Verba

<https://verba.petrso.ru>

Выпуск 1 (№ 1), 2021

Главный редактор

И. В. Львова

Редакционная коллегия

И. В. Львова

Адрес редакции

185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Ленина, 33.

E-mail: verba@petrsu.ru

<https://verba.petrso.ru>

Поэзия

На меже миров

ЕВТЮКОВ Роман

ПетрГУ (Петрозаводск),
roman_roev@mail.ru

Сон

Снова мне к утру не сложить стихи —

Все слова бедны и пусты.

В стойле дремлет мой ураган стихий,

Я стелю на росу холсты.

Я кричу в ночи, я зову ветра,

Чтоб туман разогнали. Мне...

Мне случилось вдруг позабыть вчера,

И уснуть в новом, ярком сне.

В нём белит холсты солнца первый луч,

И вбирают они росу.

В нём — смотри-ка — радуга среди туч

Заплетает дожди в косу.

В нём светлы глаза и чиста душа,
В нём берут и дают с лихвой.
В нём живут сейчас, во всю грудь дыша,
Прямо в этот миг буревой!

Над солёной шуткой смеясь взахлёб,
В сердце вовсе не держат зла.
Чувства там огромны, как небоскрёб,
И легки, как в костре зола.

Там шумит прибой, и редки снега,
И цветёт за окном миндаль.
Там несут скалистые берега
На плечах голубую даль.

Парусами ветер поймав тугой,
Там навстречу тебе лечу,
И судьбины я не прошу другой:
Всё легко мне, всё по плечу!

Так бы спать и спать, сняв с руки часы,
Сон врачует, словно нектар,
Но на сон отпущенные часы —
Дорогой и конечный дар.

...Продолжает, вдаль уходя гроза,
Гулким голосом рокотать.
На меже миров, приоткрыв глаза,
Я лежу, не решаясь встать.

07.03.21 г.

Первый экзамен

Беслану посвящается

Мама сказала: "Надо терпеть, сынок, тебе шесть лет, ты уже взрослый и ты — мужчина.

Помнишь, дедушка Сослан говорил тебе, что мужчины не плачут.

Эти люди, которые в масках — больные. И болезнь их неизлечима.

Поэтому они свои лица за этими чёрными масками прячут.

У каждого в жизни, сынок, наступает черёд, когда надо сдавать свой первый экзамен.

Это очень ответственно, очень почётно, а бывает, что и очень-очень страшно.

Так страшно, что хочется плакать с крепко зажмуренными глазами.

Помнишь, дедушка Сослан рассказывал, как на войне он боялся заплакать перед первой своей рукопашной?

Ты не бойся, сынок, ведь ты сильный и смелый — пусть глаза твои будут открыты.

Потому что я рядом, сынок, а дома с бабушкой остались младшие сестрёнки.

И, случись что, нам не у кого, кроме тебя теперь просить помощи или защиты,

Ведь мы с бабушкой уже старенькие, а сёстры твои ещё совсем девчонки.

Смотри очень внимательно, сынок, и всё хорошенько запомни,

Что происходит с мужчиной, когда он всего один раз позволяет себе испугаться.

Он уже не сможет жить как прежде. Радоваться, дружить. Даже просто купаться.

Он становится нелюдем и уже никогда не сможет жить по людским законам.

Эти люди в масках не смогут тебя победить, сынок, если ты их не будешь бояться.

Даже если они убьют тебя, как твоего папу, всё равно победить не сумеют".

А потом я бежал так быстро, что, наверное, даже Аланчик не смог бы за мной угнаться.

Солдат подхватил меня на руки и дал целую бутылку воды. Это тебе, он сказал, пей скорее!

Я лежал на носилках, и добрая тётенька с красным крестом на одежде делала мне перевязку.

Я смотрел на неё и думал, что она такая же добрая, как моя мама.

Я очень устал и хотел, чтобы перед сном дедушка Сослан рассказал мне любимую сказку.

И было жалко, что в спортивном зале сломали новые оконные рамы.

Я уже могу спать по ночам и даже воду под подушку больше не прячу.

Дедушка Сослан теперь ходит с палочкой, всё время смотрит на меня и редко говорит.

Бабушка сказала — когда меня несли на носилках домой, он шёл рядом и плакал навзрыд.

Я всё хочу спросить у него — почему? Ведь он говорил, что мужчины не плачут.

Запах пленённого ветра

Я теперь не смогу уйти от ответа —

Ты меня никогда не простишь иначе.

Я почувствовал запах пленённого ветра,

Услыхал, как в углу он чуть слышно плачет.

Он летел, он спешил, об углы спотыкаясь.

Он к ним рвался, дыханья сжигая остатки,

А они его — на цепь, — мол, пусть отдыхает.

Настрадался, теперь поживет в достатке.

А они ему — душ каждый день горячий,

А они ему — ложе, из пуха даже,

А они перед ним день и ночь маячат,

А они ...

Да всего и не перескажешь.

Захотел погулять? Поводок красивый!

А ошейник — из кожи с серебряной пряжкой!

Пообщаться? Сосед наш ужасно милый,

А ему бы — побегать с простой дворняжкой.

А ему б — полетать, до угла хотя бы.

А ему б — погонять с пацанами змея!

А ему б — посидеть у костра с бродягой,

От углей и горячего чая млея.

А ему б — к той, что гнев в лицо, а не в спину.

С матерком, от души, — и тоски в глазах нет!

А ему б — к «дальнобою» влететь в кабину.

А у них в подъезде ... котами пахнет.

Маме, с любовью

Как мне хотелось тогда, чтобы в сутках было хотя бы на два часа больше!

А лучше бы и не кончались они, эти волшебные сутки!

Зажмуриться, а потом открыть глаза и взять тебя за руку в Чехии или в Польше.

Или в Финляндии. Но так, чтобы набережная, а в воде непременно утки.

Мы сидели на берегу. В липкой июльской ночи. Под старой раскидистой вербой.

У ставка, который выкопал ещё твой прадед для того, чтобы утки росли лучше.

Я рассказывал тебе, неизвестные подробности о странах, в которых я никогда не был.

И о том, из каких пород деревьев действительно состоят те самые райские кущи.

От воды поднимался туман и загадочно менял очертания от лунного света.

Я посоветовал тебе обязательно побывать в Долине Гейзеров на Камчатке.

Плеснула вода. Я припомнил, какими бывают приливы в одной из столиц Старого Света,

А в воде каналов Венеции легко можно встретить арбузные корки и старые перчатки.

Когда стало зябко, я вознамерился снять рубашку, чтоб набросить её тебе на плечи.

А ты попросила, чтоб я тебя обнял, и крепко прижалась ко мне своим горячим боком.

Я задохнулся от немыслимого, и рассказал, почему вообще никогда не гасят мартеновские печи.

И какие открываются возможности у людей, пораженных электрическим током.

Я ещё договаривал о маори, о том, как приветствуют друг друга при встрече воины этого племени,

Как вдруг почувствовал на щеке невыразимо приятные неземные прикосновения.

Я даже начал пытаться осмыслить доселе неизведанные мной ощущения,

Но мир уже нёсся вскачь в совершенно неизвестном направлении!

Как настоящий взрослый, бывалый четырнадцатилетний мужчина,

Я был уверен, что сила мужская — кроме мускулов — заключается в знаниях.

Я растаял, как рафинад! Я забыл, что бывают страны... деревья... здания...

А в это время в милиции плакала моя мама, и очень просила найти её потерявшегося сына.

О смене поколений

Я иду студийным коридором.

Вроде он такой же, но иной он.

Мимо поросль младая мчит с напором

Смело — в жизнь, не унывая и не ноя!

Думаю, что двигаюсь степенно.

Думаю, что путник я бывалый.

Поросль след мой забивает постепенно,

Оплетая прошлого развалы.

Поросль мчит, сметая, не тревожась,

Все каноны, нормы отрицая.

— Кто тот с бородой, на пень похожий?

— Что шутил нелепо? Не, не знаю.

Мчи, стремнина, в новом свежем русле

Прочь от старицы с кувшинками и ряской!

Отчего ж так горько мне и грустно?

Вряд ли дело в коридорной краске.

Рвись, стремись, тори свою дорогу,

Юность бесшабашная в полёте!

Рвись, и не суди нас очень строго,

Что закисли мы в своём болоте.

Вы — летите, мощно, реактивно!

Жизнь захлёб и ненасытно пейте.

Ярко, разухабисто, ретиво!

Только сделать что-нибудь успейте...